

Глава 11

В просторном коридоре за пределами столовой время от времени с террасы налетал ветерок, незаметно шевеля черные пряди волос Гу Тинланя.

Он не обращал на это внимания. Его темные глаза были устремлены на террасу, где находились Бай Юньци и Бай Ясы, и он о чем-то размышлял, сохраняя свое обычное отстраненное выражение лица.

Внезапно он почувствовал, как кто-то легонько потянул его за полу одежды. Гу Тинлань опустил взгляд и увидел третьего принца, Бай Лэйтэ, который неизвестно когда отстал от Ань Бо и подбежал к нему. Гу Тинлань обернулся и увидел, как Ань Бо издали улыбнулся ему, поклонился и удалился.

Судя по всему, Ань Бо временно доверил ему третьего принца. Подумав об этом, он повернулся к Бай Лэйтэ, который все еще держал его за одежду и, подражая ему, смотрел на террасу.

— Что-то случилось, Ваше Высочество? — тихо спросил он.

Он видел этого юного принца всего дважды, не был с ним знаком и, естественно, не знал, чего тот от него хочет.

— Брат Гу Тинлань, тебе нравится брат Юньци? — услышав его вопрос, Бай Лэйтэ перевел взгляд с террасы на него и, подняв голову, спросил.

Маленькая ручка, державшая его за одежду, не отпускала. На его нежном, бело-розовом личике и в синих, как вода, глазах светилось любопытство. Он выглядел очень мило.

Хотя они были братьями, за исключением некоторого сходства в цвете глаз, в Бай Лэйтэ не было ничего, что напоминало бы Бай Юньци. Гу Тинлань долго смотрел на него, прежде чем ответить:

— Да, нравится.

Даже отвечая на этот вопрос такому маленькому ребенку, его тон был таким же твердым и серьезным.

— Ого, а брат Гу будет любить брата Юньци очень-очень долго? На всю жизнь? — широко раскрыв круглые синие глаза, громко спросил Бай Лэйтэ своим мягким, детским голосом.

В просторном коридоре на мгновение воцарилась тишина, в которой эхом отдавался лишь его наивный вопрос.

— Буду. На всю жизнь, — Гу Тинлань взглянул на террасу, где смутно виднелись фигуры двух братьев, и через некоторое время тихо ответил.

Серьезность в его словах была очевидна для Бай Лэйтэ.

Бай Лэйтэ склонил голову набок, еще крепче сжимая его одежду. Словно поверив ему, он с наивным доверием на лице сказал:

— О-о, тогда брат Гу должен очень-очень хорошо относиться к брату Юньцзи! На всю жизнь!

— Да, я буду, — пообещал Гу Тинлань. То ли его забавляла серьезность, с которой ребенок давал ему наставления, то ли он радовался, что у Бай Юньцзи такой любящий брат, но в его глубоких темных глазах появился огонек смеха.

— У вас с... — плохие отношения с Ее Высочеством королевой? Глядя на невинную улыбку Бай Лэйтэ и вспоминая странную атмосферу и необычную рассадку в столовой, Гу Тинлань почувствовал сомнение.

Но, словно что-то вспомнив, Гу Тинлань внезапно замолчал, так и не задав свой невежливый вопрос.

— А? Что сказал брат Гу? Лэйтэ не расслышал, — Бай Лэйтэ наклонил голову и, приложив ухо, подошел еще ближе, так что кончиком носа почти коснулся Гу Тинланя и уловил его уникальный запах.

— Вы очень близки с Юньцзи, — не привыкший к такой близости, Гу Тинлань отступил на шаг, и край его одежды выскользнул из маленькой ручки Бай Лэйтэ.

— А кто не любит брата Юньцзи? — не обидевшись, Бай Лэйтэ убрал руки за спину и снова посмотрел в сторону террасы. Ветерок заставил его прищурить свои большие глаза.

— Второй брат и брат Юньцзи самые близкие! — на террасе мелькнула фигура, словно вытирающая слезы, и голос Бай Лэйтэ стал тише. На его нежном личике появилось выражение зависти.

При виде этого Гу Тинлань не знал, что сказать. Во-первых, он мало что знал об отношениях между тремя братьями, а во-вторых, он слишком мало общался с детьми и не знал, как вести себя в такой ситуации, поэтому в коридоре воцарилась тишина.

— Кстати, брат Тинлань, это ты назвал океаническую планету? Почему Фэнси? — вскоре Бай Лэйтэ, словно ничего и не было, снова с улыбкой спросил, покачивая головой.

— ...Да, я, — Гу Тинлань удивленно поднял бровь, пораженный способностью ребенка так быстро менять настроение. Он начал думать, что, возможно, он просто плохо знает детей этого возраста, и пропустил мимо ушей то, как тот снова сменил обращение к нему.

— Фэнси — это... — он уже собирался объяснить, как услышал приближающиеся шаги. Гу Тинлань обернулся и встретился с нежной улыбкой Бай Юньци.

— О чем болтаете? — спросил Бай Ясы, шедший рядом с Бай Юньци. Его вид был обычным, но слегка охрипший голос и чуть покрасневшие глаза выдавали следы слез.

— Брат Юньци! Второй брат, я как раз разговаривал с братом Гу Тинланем об океанической планете! — увидев их, Бай Лэйтэ подпрыгнул и подбежал к ним. Он крикнул, но постеснялся подойти к Бай Юньци и вместо этого прижался к Бай Ясы, весело смеясь. Он был очень живым.

— Э? Второй брат, ты что, плакал? Глаза красные! — присмотревшись к своему второму брату, вдруг воскликнул Бай Лэйтэ, совершенно не обращая внимания на его изменившееся лицо, и уже собирался подойти поближе, чтобы рассмотреть.

— ...Что значит плакал! Что значит красные! Ты уроки на этой неделе сделал? Пошли отсюда! — с позеленевшим лицом прорычал Бай Ясы и, схватив его за голову и шею, потащил прочь.

— Брат... Гу-брат, мы... мы пошли, — подозрительно запнувшись, сказал Бай Ясы, обращаясь к Бай Юньци. Затем он слегка поклонился Гу Тинланю, не смея взглянуть ему в лицо, и, мрачно, потащил за собой надоедливового младшего брата.

— Пфф! Ха-ха-ха, второй брат, ты что, только что заикнулся? ...Ай, не бей меня! Брат Юньци, брат Гу Тинлань, Лэйтэ пошел! — даже будучи схваченным, Бай Лэйтэ не унимался и, смеясь, махал рукой оставшимся. Его живой вид совершенно не вязался с его застенчивостью при приближении к Бай Юньци.

— Заткнись! Пошли! — издали донесся скрежещущий зубами голос Бай Ясы, и вскоре две ссорящиеся фигуры исчезли в конце коридора, и шум стих.

«Идем?» — Бай Юньци, неизвестно когда оказавшийся перед Гу Тинланем, вопросительно поднял брови и показал жестами. Разговор на террасе, казалось, никак не повлиял на его настроение.

— Хорошо, — кивнул Гу Тинлань. Его отстраненность тут же исчезла, как только Бай Юньци подошел к нему. Словно он сбросил тяжелые доспехи и предстал в своем истинном обличье.

Время было еще не позднее, и они не спешили, как раньше. Бай Юньци, пребывая в довольно хорошем настроении, повел Гу Тинланя пешком к острову Юньци.

Дорожка, по которой часто ходил Бай Юньци, была ярко освещена. Здесь не было видно слуг. Расположенная неподалеку оранжерея Вирмитэ тоже светилась в ночи, так что он мог видеть ее из любой точки.

Они прошли довольно большое расстояние в тишине. Бай Юньци с удивлением заметил, что Гу Тинлань очень хорошо знает эту тропинку. Хотя он шел по ней впервые после свадьбы, по его виду не было заметно, что он здесь впервые. Иногда на поворотах он даже сворачивал быстрее Бай Юньци. Его уверенность вызвала у Бай Юньци легкое любопытство.

Только он об этом подумал, как шедший рядом человек остановился. Бай Юньци с недоумением обернулся и увидел, как Гу Тинлань открыл свой квантовый компьютер. На экране появилось изображение темно-синей планеты, которая на первый взгляд напоминала давно погибшую родную планету человечества.

— Это Звезда Фэнси. Хочешь отправиться туда в первую очередь в наш медовый месяц? — подняв глаза и встретившись с его восхищенным взглядом, тихо спросил Гу Тинлань. Это было запоздалое предложение, и он хотел лично увидеть, как Бай Юньци согласится.

Бай Юньци посмотрел в его необычайно яркие в свете фонарей темные глаза. Воспоминание о том, как их пальцы переплелись под столом, нахлынуло на него, и его пальцы невольно дрогнули.

«Не слишком ли поздно сейчас спрашивать мое мнение, когда все уже решено перед отцом-королем и осталось только собрать вещи?»

Хотя он так думал, под настойчивым взглядом Гу Тинланя он все же кивнул. Ему и самому нужна была эта поездка, чтобы те, кто тайно следит за ним, воспользовались возможностью и проявили себя, оставив какие-нибудь следы. Если повезет, может, удастся поймать кого-то важного.

Получив ответ, Гу Тинлань не смог сдержать легкой улыбки. Он подошел на полшага ближе и, коснувшись пальцем экрана, увеличил изображение планеты. Облака медленно разошлись, открывая вид на необычайно красивый пляж с бежевым песком.

— Здесь уже все обустроено. Очень красиво. Я хочу отвезти тебя туда, — сказал Гу Тинлань, показывая Бай Юньци. В его темных глазах плясали звездочки, а голос от легкой улыбки стал немного выше.

Бай Юньци посмотрел на пляж на экране. «Действительно, очень красиво», — подумал он. Затем он невольно перевел взгляд на изогнутые губы Гу Тинланя и, наконец, остановился на его глазах, которые в этот момент от переполнявших его эмоций были просто восхитительны.

Он ничего не сказал, лишь то же мягко улыбнулся и в знак согласия снова кивнул.

— Второй остановкой мы можем сделать Звезду Сноу. Тебе должны понравиться тамошние снежные пейзажи и полярное сияние, — видя, что он кивает, Гу Тинлань все больше воодушевлялся, что совершенно не соответствовало его обычному холодному и немногословному образу.

Бай Юньци смотрел, как шевелятся его тонкие губы, и, словно заразившись его энтузиазмом, почувствовал, как навязчивые мысли немного отступили. Он начал представлять себе снежные пейзажи под полярным сиянием.

Снег он видел часто, а вот полярное сияние — ни разу. Слова Гу Тинланя заставили его замечтаться. Звезда Сноу? «Снег»? Действительно, в стиле Гу Тинланя. Вторая остановка...

???

Мысли Бай Юньци внезапно остановились. Снежные пейзажи под полярным сиянием были разбиты вдребезги его изумлением. В этом медовом месяце есть еще и вторая остановка?! Улыбка на его лице застыла.

Он начал вспоминать, не упустил ли он чего-то. Гу Тинлань, чтобы ему было удобнее смотреть на планету, почти не пользовался языком жестов. Может, он пропустил что-то, читая по губам?

— А третьей остановкой, я думаю...

«Нет! Не думаешь!» — тонкие губы перед ним все еще шевелились. Бай Юньци, не раздумывая, схватил Гу Тинланя за руку.

В тот миг, когда их кожа соприкоснулась, в голове Бай Юньци промелькнули первые слова Гу Тинланя: «Это Звезда Фэнси. Хочешь отправиться туда в первую очередь в наш медовый месяц?»

Какое еще «хорошо»! Плохо!!!
